

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Манто для дамы Икс, или Муж из натурального меха : роман / Дарья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-092195-9

На что только не пойдет настоящая женщина ради новой шубы! В горящую избу войдет, начальника грудью прикроет, от шопинга откажется. Да что там, ради шубы такая, как Лиля, даже замуж готова. Причем не за кого-нибудь, а только за директора шубного магазина или за владельца фабрики, где шьют эти легчайшие жакетки, манто, шубки и курточки. Но новую шубу к празднику хочется не ей одной, и как быть, если соперницы готовы даже на криминал ради союза с меховым мужчиной, которого Лиля уже присмотрела себе в мужа?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2018
ISBN 978-5-04-092195-9 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Если человек совершает глупость, кто в этом виноват? Он сам или обстоятельства, которые сложились так, а не иначе и подтолкнули его к ошибке? А может, виноваты те, кто окружает оступившегося? Ясное дело, они главные вредители и есть.

Допустили! Вовремя не остановили! Не предупредили!

Если копнуть совсем уж в глубь времен, понятно, что во всем виноваты родители. Их и еще бабушек с дедушками можно вообще обвинить в любой неприятности, которая с нами случается. А уж рыдающая за большим круглым столом Лилька была свято убеждена, что все дело в ее предках.

— Это они воспитали меня так!

— Лиля, при чем здесь твои бедные мама с папой и тем более бабушки с дедушками? — пыталась вразумить ее Алена. — При чем твои бедные родители, которых ты не видела уже лет пять, а дедушек с бабушками и того больше? При чем они все, если тебя несколько дней назад мужик бросил?

— Они! — исступленно уверяла Лилька. — Только они и виноваты!

— Но почему?

— Они вырастили меня никчемным созданием, которое даже постоять за себя не в состоянии! Всякий может пнуть! Всякий старается обидеть!

И она снова зарыдала. Надо сказать, что во всякое дело Лилька вкладывала всю свою душу. Не умела что-то делать спустя рукава. Вот и сейчас рыдала она с таким упоением, что слезы текли в три ручья, оставляя на бархатистой коже изумительно ровные бороздки.

Алена только головой качала. Нет, слезы Лильку совсем не красили, не надо бы ей рыдать взахлеб. Да уж, видно, припекло, раз она, всегда такая уравновешенная и веселая, взяла и сорвалась. А причина была в том, что главная любовь всей Лилькиной жизни пропала! Растворилась. Исчезла с концами.

— Нет, ты, главное, подумай, он жениться на мне собирался!

Алена удивилась:

— Борис делал тебе предложение? Ты мне об этом не рассказывала.

— Нет, до предложения дело не дошло, но Боря собирался на мне жениться. Я это точно знаю!

— Он тебе это говорил?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь о его намерениях, если он о них не говорил?

— А шуба? — шмыгнула носом Лилька. — Он мне сколько шуб подарил! Иногда по три обновки за сезон получала.

Воспоминания о шубах грели настолько, что Лилькины слезы сразу высохли.

— И какие шубы, — возвела она глаза к небу. — Помнишь длинную в пол?

— Из чернобурки?

— И из чернобурки тоже, — прошептала Лилька, прикрывая глаза и отдаваясь сладостным воспоминаниям. — Но я сейчас о норке говорю. Помнишь ее?

Алена помнила манто из белоснежной норки. Оно было действительно потрясающим. Лилька в нем напоминала снежную королеву, только смоляные волосы подкачали, и голова на фоне белой норки казалась слегка обугленной.

— Она тебе очень идет, — на всякий случай сказала Алена.

Но Лилька в ее похвале и не нуждалась.

— А то! — упорно произнесла она. — Надо думать. Одних животиков сколько ушло! А из горностая курточку помнишь?

— Ту, что с погонами?

— Много ты понимаешь, погоны! Это эполеты. Хороша курточка?

Курточка в виде казачьего мундирчика и правда была очень хороша, и Алена это подтвердила с чистой совестью.

— А еще жилетка из песка, — мечтательно шептала Лилька. — Короткая шубка из рыжей лисы.

Шубка в талию из канадского бобра. А манто из шиншиллы! Легкое, воздушное! А какое теплое!

Лилька вспоминала свои зимние наряды еще долго, а когда Алена уже решила, что гроза миновала, подруга внезапно снова ударилась в слезы.

— Что теперь? — всполошилась Алена.

— Все кончено! Не видать мне больше ни шуб, ни манто, ни курточек, ни даже жилеток. Бросил меня Борька! Смотался!

— Как это получилось?

— Сказал, что в тайгу за шкурками едет, и пропал!

— В тайгу?

Изумление Алены было неподдельным и вполне оправданным. До настоящей тайги от них несколько тысяч километров.

— Да нет, это он так аукцион меховой называл, — хлюпнула Лилька носом. — Шутка у него такая, понимаешь? Охотники в тайгу за белками и лисами ходят, а Боря мой звериные шкурки иначе добывает.

Алена кивнула. Знала она Бориса, по которому так убивалась сейчас Лиля. Знала и примерную схему бизнеса, которым владел Борис Петрович Разумахин. Но прежде чем говорить о персонаже второстепенном, тем более исчезнувшем, надо познакомиться с главными действующими лицами этой истории: Аленой, ее мужем Василием Петровичем и прочими обитателями поселка Дубочки и его главной усадьбы, в которой и происходит наше действие.

Само поместье возникло буквально из ничего, на месте маленькой, тихо загибающейся деревеньки, в которой совсем недавно жило всего несколько стариков и парочка тихих алкоголиков. И вот силой воли одного-единственного человека, Василия Петровича, дорогого и любимого мужа Алены, возник целый поселок. Причем поселок процветающий и вполне сам себя обеспечивающий.

Начиналось все вполне невинно — с чистого поля и маленького конного завода, возникшего на этом месте. На этом самом заводе Василий Петрович воплощал свою давнюю мечту вывести отечественную породу, которая могла бы не только на равных участвовать в скачках, но и утерла бы нос английской верховой. Такая у Василия Петровича была мечта, а как человек азартный и к тому же свободный в средствах, он эту свою мечту начал активно претворять в жизнь.

Постепенно при заводе образовалась конюшня с выбракованными, не взятыми на племя лошадьми. Убивать или продавать своих друзей, которые по каким-то показателям не подошли для развития породы, но при этом были сильными и полными жизни животными, рука у доброго Василия Петровича не поднялась. Вся выбраковка, конечно, оставалась при заводе. Так сформировалось новое направление в работе Дубочков — иппотерапия.

Стали приезжать дети, которым такое лечение было показано. Для них построили пансионат и

небольшую молочную ферму, чтобы под рукой были натуральные сливки, сметана и молоко прямо от коровы. Для коров пришлось увеличить кормовые поля. Чтобы было кому заниматься пахотой и сбором урожая, Василий Петрович закупил еще технику и нанял людей. Этим людям тоже надо было чем-то кормить — пришлось завести птичник, устроить огороды, построить теплицы.

Параллельно был разбит фруктовый сад, а поскольку плоды тоже нужно было где-то перерабатывать, появился и консервный завод. Само собой, он давно уже снабжал не только жителей Дубочков, но и поставлял продукцию в окрестные магазины. Словом, поместье постепенно увеличилось в размерах настолько, что сейчас счет его постоянных обитателей шел уже на сотни. В сезон же и во время праздников, до которых Василий Петрович был большим охотником, здесь бывало больше тысячи, а то и двух гостей.

— Шапочки, горжетки, — донесся горестный стон Лильки. Она все еще продолжала убиваться по своему горю. — Муфточки! Пелеринки! Жакеттики!

Алена не выдержала:

— Слушай, ты горюешь из-за того, что Борис исчез, или его подарков жалко?

Лилька устала на Алену, явно не понимая, о чем ее спрашивают. В ее представлении, одно от другого как-то не отделялось. Есть Борис, и он дарит своей любимой Лилечке дорогие подарки.

Что здесь неясного? Одно с другим идет в комплекте.

Борис уже почти три года назад сделался ближайшим соседом Василия Петровича — после того как взял в аренду солидный кусок леса по соседству с Дубочками. Но хотя и сосед, и всегда любезен, и готов прийти на помощь, а Алене этот человек не очень нравился. Она не могла четко сформулировать, что именно в их новом соседе так ее раздражает, но стоило ему появиться на пороге их дома, как настроение у нее стремительно портилось. В такие минуты она старалась как можно незаметней исчезнуть из гостиной, чтобы не видеть лишний раз Бориса и не слышать его шумные речи.

А поговорить сосед любил. Но вот какое дело: все его мысли были направлены исключительно на процветание собственного бизнеса — охотничьего приюта «Вальхалла». В принципе в этом не было ничего особенного.

«Болеет человек душой за свое дело» — так по этому поводу говорил Василий Петрович. Но Алене казалось, что если Борис и болеет, то не душой, а каким-то другим местом. Кошельком, например.

И еще ей не нравилось само дело, которым занимался Борис. На взятых в аренду лесных угодьях он специально разводил лесного зверя: косуль, оленей, лис, волков и даже медведей. Но не просто для того, чтобы выпускать их в дикую природу, а для отстрела. И это Алене было неприятно.

— Да какая разница? — пытался переубедить ее муж. — Что корова, что лось — конец все равно у животного один.

Но Алена считала, что если домашняя корова давно признала над собой власть человека, то лесная корова — лосиха — вполне способна сама о себе позаботиться. Просто не надо животному в этом деле мешать.

— Мне жалко бедных ласок, хорьков и куниц. Жалко белочек. Жалко даже нутрий с бобрами. Но жальче всего тех зверей, которых на охоте для потехи убивают гости Бориса.

— Не забывай: люди платят за это удовольствие очень приличные деньги. Чтобы нам в Дубочках заработать такую сумму, нужно вспахать поле, засеять, снять урожай, и еще не факт, что мы получим прибыль. А у Бориса один только гость оставляет тугую копеечку.

Алена знала прейскурант «Вальхаллы», знала, что охотничьи удовольствия там на самом деле стоили недешево, но ей от этого легче не становилось. Какая разница, что охота — это развлечение главным образом людей богатых. Зверю совсем не интересно, какой счет в банке у человека, выпустившего в него пулю.

Кроме разведения диких животных для отстрела, Борис занимался еще и пушным зверем. В длинных рядах клеток у него сновали ласки, хорьки и норки, меланхолично жевали корм ондатры и шиншиллы, а в заводи плескались бобры, выдры и нутрии. Вдохновленный примером Ва-

силия Петровича, у которого все было под рукой, Борис пригласил нескольких специалистов по работе с пушниной. И не прогадал.

Теперь прямо в «Вальхалле» забитых зверей обдирали, обрабатывали шкурки, а потом уже в меховом ателье скорняки шили меховые шубки и манто, в которые быстро принарядились все местные модницы.

Все, кроме Алены. Она, такая любительница красивой и модной одежды, ни разу ничего не заказала у Бориса. Василий Петрович что-то для нее покупал, но и его подарки она старалась не надевать. И не потому, что шубки из «Вальхаллы» были плохи, вовсе нет. Они были и мягкими, и легкими, и удобными, кстати, и качество у Бориса было вполне на уровне. Но вот не лежало у Алены сердце к тому, что делалось в хозяйстве соседа. И вещи, вышедшие из его рук, казались ей какими-то нечистыми.

А вот у Лильки никаких таких принципов отродясь не имелось. Она как увидела Бориса впервые, так сразу и заявила во всеуслышание:

— Этот мужик будет моим!

Работала тогда Лилька в бухгалтерии Дубочков, но при первой же возможности перешла к Борису. Без опытного бухгалтера тому было никак не обойтись, и Лилька упросила Василия Петровича порекомендовать Борису именно ее. Все получилось, как она рассчитывала. Как только закончилось строительство, Лилька въехала в новый дом на правах полновластной хозяйки. Борис не

возражал. Он быстро привык, что на нее можно сбросить львиную долю бумажных дел, до которых у самого Бориса руки никогда не доходили.

Счастье Лильки длилось ровно три года. За это время ее избранник ни разу не дал повода усомниться в своей верности. На других женщин он не смотрел и занят был — так ей казалось — исключительно процветанием своего звериного царства.

Все эти годы Борис с Лилькой жили в домике, который даже непривередливая Алена считала уж слишком скромным. Две комнаты и кухня. Даже водопровода не было, Лильке приходилось самой качать воду из колодца, а зимой, когда насос не работал, и вовсе таскать тяжелые ведра с водой. Зато для своих гостей Борис ничего не жалел. Гостиница, которую он отгрохал, поражала воображение.

Высокие стены, сложенные из гигантских обработанных бревен, а внутри изысканный комфорт. Массивная бронзовая люстра на огромной цепи освещала все пространство холла. Чтобы заменить лампочку или протереть пыль, люстру спускали вниз на специальном устройстве.

В центре холла гостей встречала композиция: волки, атакующие на скаку оленя. Когда Алена впервые увидела чучела этих животных, ее пробило до слез. Все фигуры были выполнены так натурально, что казались живыми. Запрокинутая голова оленя с короной ветвистых рогов была так тяжела, а обнажившаяся шея так незащищена...

На олене уже повис один серый хищник, второй примерялся, куда бы вцепиться, а третий, в прыжке, явно намеревался свалить добычу, чтобы уже на земле разделаться с ней.

— Ты чего плачешь? — удивлялась Лилька.

— Оленя жалко.

Но нет, как ни печальна была судьба бедного оленя, Алена понимала, что волкам в жизни пришлось не слаще. Что хищники, что жертва сами стали добычей главного хищника — человека.

А Борис был доволен.

«Шикарная композиция! — то и дело повторял он и пыжился от гордости. — Гости ахают. Фотографируются обязательно. Друзей своих привозят, чтобы и те просто посмотрели».

Просто посмотреть — это значит остановиться у Бориса хотя бы на сутки. А дальше без дополнительного сервиса не уедешь. Борис, кажется, ни единого раза не отпустил гостя, не навязав ему чего-нибудь. Для мужчин — охота, пусть даже на зайца-русака, все равно копеечка в карман Бориса. Если повезет, охотника можно будет уломать на кабанчика, косулю, даже на волка. Два-три экземпляра в ожидании своей участи постоянно томились у Бориса в вольерах.

А если мужчины наотрез отказывались охотиться, тогда их дамам предлагали широкий выбор мехов. Не соблазнялись дамы — оставались дети, которых приглашали в звериный детский сад, и уж здесь без покупки пушистого друга дело точно не обходилось. Бориса могла осчаст-